

Глава 29. Избранный.

Тот же день. Хогвартс.

— Кстати, друзья мои, — Невилл оторвался от пергамента, исписанного четким почерком Гермионы и посмотрел на сидевших напротив него на диване старост. — А кто будет руководить нашим клубом?

— Ну... — Гермиона и Рон переглянулись.

Невилл наблюдал за возникающими у них на лицах эмоциями — уроки бабушки все же постепенно усваивались, и он имел возможность хотя бы немного читать своих собеседников без всякой магии.

У Рона в глазах буквально горела жажда власти, но при этом страх опозориться и показаться смешным — в боевой магии парень ничего особенного из себя не представлял, но ему очень хотелось показать себя.

Гермиона сомневалась — будь это какой-то теоретический предмет, она бы с пеной у рта отстаивала собственную кандидатуру, но необходимость авторитета у сокурсников и по-настоящему хороших способностей в защите её явно беспокоила.

— Может быть, дуэль? — Невилл приподнял бровь. — Попросим, например Томаса с Финниганом судить, а потом проведем три боя, кто выиграет оба поединка — тот и будет вести занятия.

— Ну-у-у. — Гермиона прикусила губу. — Почему бы и нет. — Дин, Симус! Можно вас на пару слов?

Подошедшие однокурсники уселись на диван рядом с Лонгботтомом.

— Парни, можете побыть судьями на маленькой дуэли? — Невилл хлопнул обоих по плечам.

— Дуэли? — в один голос спросили гриффиндорцы.

— Да, мы хотим проверить несколько заклинаний прямо здесь. Отработать материал защиты на практике.

— Не вопрос, — ответил за двоих Дин, бросив внимательный взгляд на присевшую рядом с Гермионой Джинни Уизли, призывно улыбающуюся сразу всем троим парням.

— Рон, давай мы с тобой для начала, — Невилл встал с места. — Может, материал третьего-четвертого курса, там мы хоть что-то проходили на практике?

— Давай. — Рон, оглянувшись на Гермиону, начавшую сдвигать заклинанием столы, освобождая пустое пространство, вышел в центр зала.

— Господа и дамы, минутку внимания, — Дин Томас, слегка кривляясь, повысил голос на всю гостиную. — Перед вами пройдет проверка практических навыков защиты от темных искусств в исполнении наших пятикурсников: Невилла Лонгботтота и Рональда Уизли.

— Господа, к барьеру, — Финниган помахивал палочкой, готовясь отдать сигнал. — Без чего-то убийственного, чтобы своих не зацепить! И! Начали!

— Expelliarmus! — Рон выпалил обезоруживающее на пределе доступной скорости, но Лонгботтом, просто отшагнув в сторону, позволяя лучу безвредно погаснуть в камине.

— Stupefy! Seco! — сразу два заклинания понеслись к Невиллу, который взмахом палочки создал сверкающее полотнище Protego, а потом резко присел, пропустив Режущее над головой. Фред Уизли махнул палочкой, отбивая пролетевшее мимо цели заклинание куда-то в потолок, защитив Лаванду Браун, не сумевшую вовремя среагировать.

— Diffindo! — Рон почти выкрикнул слово-ключ слабого взрывного заклинания.

— Невилл, давай, атакуй! — Парвати Патил смотрела на оказавшегося неожиданно ловким гриффиндорца.

— Stupefy! Accio коврик! — Ковер, на котором стоял Рон, вырвался из-под его ног, бросая рыжего парня затылком об пол. Неловко взмахнув рукам, Рон упал, а Оглушающее скользнуло по волосам, не задев цели.

— Expelliarmus! — Палочка рыжего оказалась в руках Невилла. — Рон, спасибо. Гермиона, что скажешь?

— Думаю, ты меня убедил, — девушка, не вставая с дивана, мотнула головой. — Считаю, что ты выиграл.

— Ну, вот и хорошо, — удовлетворенно улыбнулся Невилл, помогая девушке вернуть на место стол.

Томас и Финниган подняли с пола держащегося за голову Рона, Невилл подойдя ближе, протянул ему палочку рукоятью вперед.

— Держи, неплохо вышло. — Лонгботтом говорил вполне дружелюбно, но рыжий, не оценив, буркнул что-то и взял палочку, усевшись к камину. Джинни, забыв про кокетство, подбежала к брату с холодным графином воды и тут же приложила компресс на небольшую шишку, набухающую на затылке.

— Рон, может, к мадам Помфри? — Гермиона с тревогой посмотрела на друга.

— Не надо, я в порядке. — Рон расслабился в кресле, позволяя девушке заклинанием снять боль.

В следующий момент вся гриффиндорская гостиная наслаждалась зрелищем удивленного Фреда, которого Лаванда расцеловала в щеки.

— За спасение! — прокомментировала она свои действия.

— Дред, а тебе не кажется, что это что-то означает, братец? — Джордж не упустил возможности подколоть близнеца.

— Отвали, Фордж, — отмахнулся Фред. — Съешь конфетку и расслабься, тебя же не поцеловала красивая девушка, вот ты и завидуешь мне. — Лаванда захихикала, услышав эту отповедь.

«Привет, дружище.

Ты удивишься, но главным и великим мастером этого клуба по изучению Защиты стал я. Рон и Гермиона тоже задумывались об этой роли, но мы устроили маленькую дуэль в гостиной,

которая расставила всё на свои места. Так что теперь если Дамблдор что-то захочет от нашей группы — ему придется говорить со мной, а это открывает некие перспективы.

Спасибо за книги по защите. Правда, не думаю, что твои стихийные заклинания поддадутся большей части наших пятикурсников, все же уровень не тот, мне кажется. Впрочем, время покажет, возможно, я просто пессимист. Меня беспокоит только одно: лояльность. Кто и кому будет верен, если после возвращения в Хогвартс ты сцепишься с Дамблдором. Если все мои коллеги по «дуэльному клубу» встанут на его сторону, то стоит ли вообще учить твоих будущих противников? Пока что я уверен только в Луне Лавгуд и Колине Криви, для которого ты вообще — сам Мерлин во плоти. Хе-хе-хе. Он стенает, что заказал какие-то новые пленки для своего ужасного фотоаппарата, непонятно почему работающего в Хогвартсе, а ты имел наглость не приехать на пятый курс, так что теперь он фотографирует парочки на всех факультетах... кроме Слизерина, конечно же... и неплохо для своего возраста зарабатывает. Кстати, он начал ходить с девушками в Хогсмит. Растёт.

Джинни перед дуэлью начала кокетничать сразу с тремя пятикурсниками, считая со мной... Интересно, неужели она думает, что я могу польститься на человека, предавшего моего друга? Но вот Дин Томас явно ей заинтересовался.

Насколько я помню Кодекс, если дела у них зайдут далеко — на этом можно будет сыграть. Род Уизли, хоть и предатели крови, но был когда-то благородным, и потому старается сохранить остатки репутации. А на... вольном поведении их дочери можно будет построить что-то интересное... Мерлин, я заговорил совсем как этот Малfoy, который, кстати, не слишком активно вмешивается в наши дела, хоть и тоже стал старостой. Пока что он просто пакостит, по мелочам снимая баллы и вылавливая гриффиндорцев после отбоя, а особое счастье для него — застать парочку в чулане для мётел, сам понимаешь... Самому ему ничего в этом вопросе не светит, ибо его уже связали узами помолвки с Панси Паркинсон. Интересно, как в этом вопросе обстоят дела у тебя, друг мой? Наверняка купаешься во внимании девушек на пляжах благодаря своей харизме?

Невилл.»

«Привет, Невилл.

Да, Колин Криви с фотоаппаратом — это то, от чего я в действительности сбежал из Англии, куда глаза глядят, чтобы сохранить хоть жалкие остатки моей частной жизни. Поздравляю тебя с новой должностью и новой головной болью. Насколько я узнал с твоих слов госпожу Амбридж — ты теперь будешь для неё врагом номер один после Дамблдора и Трелони, если она узнает, кто руководит вашим тайным обществом.

Джинни пусть хоть удавится, дружище, мне нет до неё никакого дела. Видимо, чертовы зелья, которыми меня поили у Уизлей, все же окончательно выветрились из моей крови. Теперь я могу думать спокойно и о предателе-Роне, и об этой мелкой рыжей корыстной девочке.

Желаю тебе успеха в скорой встрече с нашим дражайшим любителем лимонных долек, запасись противоядиями или детектором ядов... Мне тут недавно вообще подлили приворотного зелья.

Кстати о Уизли. Хотя это слово для меня теперь сродни ругательству, близнецы вроде бы собирались открывать свой магазин, на мои же деньги, замечу, я отдал им в прошлом году весь свой выигрыш за Турнир, сразу, как вышел из лазарета, но до того, как узнал о предательстве их семьи. Так вот купи мне, пожалуйста, чего-нибудь на редкость поганого из их нового

арсенала. Там, где я нахожусь сейчас, подлитое в бокал приворотное зелье — обычное дело, а единственную имевшуюся у меня навозную бомбу я уже недавно отправил доброжелателям, получив за это вызов на дуэль, кстати. Видимо, им не понравилось мое возмущение за подсунутое мне зелье.

Чертов любопытствующий гриффиндорец, избавь меня Мерлин от внимания многих женщин! Мне хватает общества всего одной, но я тебе об этом не говорил, и так Сириус достаёт меня своими шуточками каждый день.

Гарри.

P.S. Мне кажется, или Малфой заслуживает какой-нибудь небольшой гадости? Например, блевательного зелья в тыквенном соке на обеде в Большом зале. Добби вполне поможет тебе, если ты скажешь, что это моя просьба.

Гарри.

P.P.S. Прочитай книгу — пригодится, Сириус подарил мне на день рождения такую же.

Гарри Поттер.»

«Гарри, сотню демонов тебе под одеяло, что за ужасные шутки? Присылаю тебе Блевательные батончики, такой же блевательный порошок, навозные бомбы, и конфетки, превращающие тебя на пять минут в зеленого, вонючего зомби. Видел бы ты глаза близнецов, когда я всё это у них покупал. Я до последнего момента боялся, что у меня в сумке взорвется что-то из их поделок, и я испытаю на себе все эти вещи одновременно. Кстати, Снейп, заметив, как они подсыпают в камин в большом зале Веселящий порошок, долго на них орал, но, не сняв ни одного балла, отобрал остатки порошка и ушел в лабораторию. Правда потом, когда застал в одном из коридоров Рона и Парвати после отбоя — снял с них полсотни баллов с каждого и отправил на две недели на отработку к Филчу, так что Снейп остается Снейпом. Они ведь даже не целовались, насколько я услышал от болтающей на всю гостиную Лаванды. Гермиона была злая, как демон, что Гриффиндор опять вылетел с первого места соревнований сразу на четвертое за один вечер.

Невилл.»

«Привет, Гарри.

Открой тайну, что за книгу ты прислал Невиллу, если он, едва я про это заговариваю, тут же начинает мямлить и краснеть, будто он опять вернулся на четвертый курс и стал прежним стеснительным Невиллом?

Госпожа Амбридж сегодня вызывала меня к себе в кабинет. Предложила мне чаю, от которого я отказалась, сообщив, что пьющие по вечерам чай люди привлекают в голову мозгодуев. Её лицо стало похожим на раскаленную картофелину. Она была довольно вежлива, и невзначай сообщила, что от моего отца ждут покорности общей политике министерства, а не статей, очерняющих не только директора, но и Корнелиуса Фаджа.

Когда мы сегодня гуляли с Невиллом в Хогсмиде, он был на удивление задумчив и уделял больше внимания своей сумке, чем мне: постоянно её поправлял, разглаживал, а придя в Хогвартс — умчался в совятню. Что вы с ним затеяли?

Луна Лавгуд.»

«Луна, я прислал Невиллу книгу о магических свойствах Волшебной злопыхающей кусачки, которую он собирается подложить Малфою во время Новогоднего бала. Носи портал, который дал тебе Невилл, не снимая, Сириус и Леди Августа наблюдают за ситуацией с газетой твоего отца.

Невилл обещал прислать мне несколько довольно интересных поделок близнецов Уизли — вряд ли ты обрадовалась бы взорвавшейся у него в сумке навозной бомбе.

Гарри.»

25 декабря 1995 года. Хогвартс.

— Итак, дамы и господа, мы все же сегодня собрались. — Невилл, крутя между пальцами палочку, что он довольно долго репетировал, ходил между сидящими на матах учениками. Завороженные ловкими раскрутками палочки, однокурсники несколько спокойнее воспринимали его слова и не отвлекались на посторонние разговоры.

— Гермиона предложила создать небольшое общество, нет, не ГАВНЭ, — Невилл замолчал, переживая волну смешков. — И вы все, подписав пергамент, решили изучать Защиту, не выдавая тайну нашего кружка и этой комнаты никому из посторонних.

— Если вы согласны, — палочка, крутясь, взлетела над ладонью парня и опустилась обратно, сопровождаемая взглядами собравшихся, — если вы согласны, то желающие привести в клуб новых членов должны получить одобрение всех нас?

— Да.

— Это неплохо.

— Можно, — донеслось со всех сторон.

— Но сначала я бы хотел выяснить два вопроса, — Невилл остановился напротив камина, так, чтобы его фигуру окружило горящее там пламя, а тень упала на собравшихся учеников. — Кто будет стоять во главе клуба, мы уже узнали. А вот кто будет инструкторами вместе со мной? Одного меня слишком мало, даже если нас так и останется всего лишь четырнадцать.

— Гермиона, — несколько человек обернулись в сторону девушки с каштановыми волосами.

Рон покраснел, поняв, что после провального выступления в гостиной Гриффиндора никто не станет выдвигать его кандидатуру.

— Гермиона, договорились? — Покрасневшая от удовольствия девушка вышла к камину. — Пока, думаю, достаточно... А теперь, господа и дамы, посмотрим, с чем нам предстоит работать. Невилл указал на помост. Давайте попарно выходить и работать против партнера.

Гермиона, взяв со стола пергамент, разорвала его на несколько частей, написав на каждом имя присутствующего человека.

— Лаванда Браун — Рон Уизли

— Фред Уизли — Алисия Спиннет.

— Луна Лавгуд, — Невилл посмотрел на улыбающуюся блондинку. — Дин Томас.

— Симус Финниган — Парвати Патил.

— Падма Патил — Колин Криви.

— Джинни Уизли — Майкл Корнер.

На следующие полчаса комната превратилась в поле боя, когда выходившие парами участники пытались победить соперника. В итоге всем присутствующим стал ясен результат отсутствия нормального преподавателя Защиты в течение последних пяти лет.

— *Insendio!* — Язык пламени из палочки Невилла облизнул потолок, заставив Парвати взвизгнуть от страха, а близнецов — посмотреть на бывшего когда-то тюфяком гриффиндорца с молчаливым уважением. — Давайте думать, господа и дамы.

— Кстати.

— Невилл.

— А почему.

— Именно.

— Ты.

— Руководишь.

— Этим.

-Обществом, — близнецы, без угрозы или недовольства, но с некоторым любопытством посмотрели на гриффиндорца.

— Думаю потому, что сейчас я на дуэли разделаю любого из вас, уж простите. — Невилл сдержанно улыбнулся. — В отличие от вас, я регулярно тренировался последние пять месяцев. Правда, будь здесь Гарри Поттер — он бы заткнул меня за пояс с легкостью.

— Кстати, Невилл, — Парвати кокетливо встряхнула волосами. — А где ты всему этому научился?

— Летом бабушка решила, что раз появилась угроза от Вольдеморта, — Невилл спокойно произнес страшное имя. — То мне, как наследнику рода Лонгботтомов и будущему его главе, следует взяться за ум. Так что меня все лето и нередко — по выходным терзает один бывший аврор, старающийся сделать из меня бойца. Получается у него или нет — пока что не мне судить.

— Думаю, получается, — одарив юношу долгим томным взглядом, ответила пятикурсница.

* * *

— Зря ты подчеркнул, что ты будущий глава древнейшего и благороднейшего дома, Невилл, — Луна отстраненно улыбнулась, когда они остались вдвоем после тренировки.

— Я тоже пожалел, когда увидел, как у неё загорелись глаза, — Невилл, собирая исписанные векторами приложения силы листы, пожал плечами.

— Теперь она может объявить на тебя охоту, — Луна откровенно забавлялась зрелищем слегка смутившегося Невилла.

— Это её дело, у неё нет ни малейшего шанса, — твердо встретил ее смеющийся взгляд парень.

— Правда? А почему? — Светлые брови в недоумении приподнялись.

— Да так... — Невилл сгреб в кучу все свои свитки, запихнул в сумку и вылетел за дверь.

Луна в недоумении покачала головой и открыла большой альбом для рисования, возникший перед ней на столе прямо из пустоты.

— Спасибо, — хрупкие пальцы погладили буквально заурчавшую столешницу. — Спасибо, моя хорошая.

Если бы это видел Сириус Блек — он был бы впечатлен сделанным молодой волшебницей, но одного из самых опасных магов Англии не было в комнате, чтобы оценить тот уровень единения, которого добилась Луна с творением четырех Основателей Хогвартса.

Карандаш в руках девушки заскользил по белоснежному листу, оставляя пока что смутные очертания дуэльного помоста и замерших на нем неясных фигур с палочками в руках. Рисуя, девушка напевала какую-то песенку, не замечая, как в такт её словам меняется рисунок на потолке и как языки огня в камине танцуют под её песню. Волшебство одного из самых странных, наравне с Олливандерами, семейств, было непонятно и неподвластно никому из живущих магов.

Альбус Дамблдор, пьющий у себя в кабинете чай, гневно выругался, когда его кресло неожиданно пустилось в пляс. На глазах изумленного директора по стенам прошла рябь волшебства, словно замок потягивался, как большая кошка.

— Проклятье! — Седая борода встала дыбом. Со второй попытки директору удалось оглушить собственное кресло. — Что за мордредовы шутки?

Но Хогвартс не ответил старому магу, давно направившему свои способности не на детские судьбы, а на личную власть и влияние в обществе. Портреты в недоумении переговаривались вокруг, и только Алекс Хеллфайр, одноглазый, могучий телом старик, первый директор Хогвартса после смерти Хельги Хаффлпафф, до последнего посвятившей себя школе, загадочно улыбался каким-то своим мыслям. Хотя какие мысли могут быть у волшебного портрета?

— Альбус, что это было? — Пропахший чем-то на редкость вонючим Снейп вылетел из камина, оставив за собой дымный след. В промелькнувшем сквозь пламя кабинете профессора зельеварения был виден один сплошной дым. Феникс директора, сидевший на жердочке возле камина, демонстративно сунул голову под крыло, спасаясь от запаха.

— Не знаю, мой мальчик, не знаю, Хогвартс молчит. — Директор, сжимая в пальцах палочку, рассматривал свое кресло.

— У меня взорвалось два котла, когда стол под ними начал плясать! — Снейп буквально шипел от злости.

— А мне пришлось оглушить собственное кресло, — задумчиво промолвил Дамблдор, погружаясь в свои мысли. — Видимо, Хогвартс просто так пошутил над нами, мальчик мой.

Снейп, не ответив, вошел в пламя камина, выкрикивая на ходу защитное заклинание. Дамблдор, морщась, распахнул окно, запуская в слегка задымленную комнату свежий воздух.

«Привет, Гарри.

Радуйся, о мой далекий друг, ты больше не Избранный с точки зрения Великого светлого волшебника. Сегодня вечером меня пригласил на чашечку чая директор. Он долго ходил вокруг да около, подливал мне чай, но в итоге заявил дословно следующее:

— Невилл, мальчик мой, за несколько месяцев до конца Первой войны было сделано пророчество о рождении ребенка, способного убить Темного лорда раз и навсегда. Все, в том числе и я, решили, что ребенком, подходящим под это пророчество является Гарри Поттер, который действительно как-то сумел лишить Лорда тела и отправить его в небытие на долгие четырнадцать лет. Но вот сейчас, когда я вижу, что названный в ту роковую ночь национальным героем юноша покинул страну, спасаясь от груза ответственности, я думаю, а не ошиблись ли все мы тогда, ведь сразу две семьи подходили под описание пророчества. Семья Джеймса и Лили Поттеров и... семья Френка и Алисы Лонгботтом.

Честно говоря, я от такой новости опешил, Гарри. А Дамблдор, видя мое удивление, продолжил:

— Подумай сам, кого больше стоит называть избранным — сбежавшего от ответственности на другой континент человека, или же входящего в силу наследника древнего и благородного рода, который уже сейчас начал обучать своих однокурсников боевой магии и учиться у отставного аврора почти полгода.

Я сделал вид, что глубоко задумался, а сам не мог понять, что ему нужно, неужели он решил сменить тебя на меня. Больше всего меня порадовал довод про обучение — ведь тебя никто не обучал до тех пор, пока ты не сбежал и не нашел учителей самостоятельно. Директор подождал, пока я подумаю, а потом снова стал меня обрабатывать.

— Мне кажется, что поступки каждого человека говорят за себя гораздо лучше, чем его репутация. Ты вырос никому не известным человеком, а Гарри — наслаждался всеобщим вниманием и славой. Но ты — здесь, помогаешь своим друзьям справиться с угрозой Темного лорда, а он, испугавшись — где-то в другой далекой стране, и не собирается возвращаться назад. Он бросил своих верных и преданных друзей, бросил влюбленную в него девушку, бросил надеющихся на него мирных жителей. А ты — нет. Так кого из вас стоит называть ребенком Пророчества, Избранным для великой цели и обладающим для этого необходимой твердостью характера?

Тут у меня не осталось другого выбора, как заявить, что, получается, на роль Избранного я подхожу явно больше, хотя мне очень хотелось разбить об его голову ближайший стул — ты ведь рассказывал, в какой «славе и известности» прожил большую часть своей жизни у маглов.

Директор покивал, радуясь, что я наконец-то понял его мысль и сказал, что собирается завтра дать разгромное интервью о собственной ошибке и о вставшем на дурной путь Гарри Поттере в «Пророке». Я подумал, что это может помешать твоим планам и предложил ему хитрую вещь: пусть все, в том числе и Вольдеморт — видел бы ты, как он засверкал глазами, когда я назвал Лорда по имени — будут думать, что Избранный это ты. А потом в финале Лорда должен буду победить я, и тогда-то директор всем расскажет о моей реальной роли в пророчестве, а твое имя будет смешано с грязью и забыто, как обманщика.

Дамблдор подумал, а потом согласился, что это, действительно, лучше всего.

Так что теперь я — герой пророчества, дружище.

Невилл.

P.S. Я заказал себе детектор ядов. Не хочу влюбиться в рыжую Уизли, такой судьбы я не пожелаю даже Малфою.

Невилл из древнейшего и благороднейшего рода Лонгботтомов. Избранный.

P.P.S. Ищите пророчество, Дамблдор отказался выдать мне полный текст. Сириус тоже не знает».

— Сириус, у меня к тебе будет большая просьба. — Директор, зашедший на бокал вина в дом Блеков, казался очень утомленным.

— Что вы хотели, Альбус? — Аристократ приподнял бокал, салютуя гостю.

— Внук Леди Лонгботтом собрал в Хогвартсе группу людей, изучающих Защиту от темных искусств, — директор благостно улыбнулся каким-то своим мыслям.

— Это достойное наследника древнего рода дело.

— Ты не знаешь, кто его обучает?

— Нет, Альбус, но если ты хочешь его поднатаскать, — пошел ему на встречу Сириус, — то у тебя есть еще две замечательных кандидатуры, это я, ведь Алиса и Френк были моими старыми друзьями, и Аластор, который наверняка уже заскучал на должности главы специального отряда Аврората.

— Да, ты прав, — директор с размаху влетел в поставленную ловушку, ведь он хотел попросить то же самое. — Я бы попросил только Аластора, но он не слишком владеет вашими аристократическими приёмами в магии.

— Вы главное ему самому об этом не скажите, директор, — Сириус засмеялся. — Аластор наследник старого, пусть и почти угасшего, рода. Хорошо, я пообщаюсь с Невиллом поплотнее. А кто будет обучать его высшей светлой магии? Я точно этим не владею.

— Я. — Дамблдор загадочно усмехнулся. — А там будет видно, что усвоит мальчик, и что сумеет передать подрастающему поколению.

«Подрастающему поколению твоих марионеток, старая сволочь, — Сириус внутри кипел от злости. — Радуюсь, что у тебя под носом готовится будущее пополнение для лагеря твоих сторонников... Посмотрим, удастся ли Невиллу, а потом и Гарри увести их из-под твоей опеки...»

30 декабря 1995 года. Шармбатон.

По старинной Шармбатонской традиции Новогодний бал проводился за один день до наступления нового года, чтобы собственно праздник ученики смогли отметить в своих семьях. Так что спустя несколько часов в Большом Зале, дополнительно до предела расширенном магией, так что для этого потребовались совместные усилия нескольких десятков волшебников, должен был начаться один из самых красочных балов во Франции.

Нейтральная территория школы позволяла встретиться на балу даже представителям

враждующих семейств, так что бал одновременно был и самым масштабным, уступая разве что по количеству драгоценностей балу в Министерстве магии, который состоится в первый день нового года.

Но были, естественно, и сложности, в чем-то напомнившие мне предпраздничное время в Хогвартсе — как и там, нашлось немало людей, кому было сложно пригласить понравившуюся девушку или юношу. Опять же, среди представителей сильных семей новогоднее действо давало возможность заключить или расторгнуть союз, и все это естественным образом отражалось на их детях, обучающихся в Шармбатоне.

— И все же, Гарольд, сознайся, с кем ты идешь на бал? — Что мне нравилось в братьях Рагнаррсонах, да и вообще во всей школе, так это умение задавать интересующие вопросы так, чтобы не казаться навязчивым. В Хогвартсе меня бы облепили «друзья», не оставив в покое, пока не выпытали все интересующее. А здесь — однокурсники, несколько раз невзначай осведомившись о моей избраннице и получив уклончивый ответ, быстро отстали. Девушки проявляли несколько больше интереса, к сожалению, моя шутка над семейством Кемпбеллов не слишком помогла. Так что единственным, кто меня до сих пор пытался расколоть, чисто из спортивного интереса, был Олаф.

— Да оставь ты его, приятель, — Джордж Мальфрок, сидевший в гостинной факультета, лениво перелистывал сборник стихов какого-то испанского благородного дона. — Если Гарольд обещал прийти не один, значит придет.

— Ну, должна же быть тайна, интрига, — включился в шутку я. — Так ты, друг мой, получаешь удовольствие, пытаюсь меня расколоть, а я отбиваюсь.

— Ну, с Джорджем и так все ясно, — Олаф оскалился в усмешке. — Он собирается идти на бал с Шарлоттой де Бейль, и даже специально для этого разучивает какие-то старинные стихи.

— Если прекрасная леди ценит старинную поэзию, то ее кавалер не должен ударить в грязь лицом. — Высказал я свое мнение, и мы с Джорджем рассмеялись. — К тому же вы с Йоргом получили море удовольствия, когда за последний месяц трижды в моем бокале оказывалось приворотное зелье.

— Да, это было забавно... Особенно, если вспомнить, что за письма ты отсылал несчастным девушкам, вся вина которых заключается лишь в желании получить сильные гены для потомков.

— Видимо, мои слова о том, что мое сердце занято единственной девушкой, не произвели на них никакого впечатления.

— И ты надеешься, что на них произведут впечатление твои шутки?

— Я надеюсь, что на них произведет впечатление моя любимая, Олаф... — Я покрутил в руке цепочку детектора ядов. — Она действительно может быть неподражаемой, если захочет.

— Ладно, пора. — Олаф, зацепив по дороге Йорга, вышел из гостинной, направляясь в сторону факультета Солнца, где учились девушки-двойняшки, виденные мной ранее.

Я тоже выбрался из кресла, в котором просидел уже больше часа, полностью собравшись и подготовив, благодаря стилисту и кутюрье Делакура, все необходимое для бала еще вчера. Одежда, — серо-стального цвета фракная пара, белая рубашка, лакированные туфли, чехол с палочкой, детектор ядов, перстень, — вот и все, что мне нужно было.

Флер появилась на portalной площадке вместе с матерью. Жан-Клод в последний момент получил какое-то срочное известие из Германии и отправился по своим делам. Моя любимая в этот раз оделась в чисто-белое, словно невеста, хотя, возможно, в этом тоже был какой-то намек, непонятный мне несмотря на все усилия учителей этикета. Белое, струящееся до самого пола платье с небольшим вырезом, волна светлых волос, удерживаемых серебряным обручем, обнаженные руки в тонких перчатках. Но аура вейлы, выпущенная, к счастью для окружающих, не в полную мощь, делала очаровательную девушку едва ли не самой заметной из всего потока людей, медленно идущих от portalной площадки к замку. Мари Делакур по случаю праздника одела какой-то довольно редкий и дорогой фамильный амулет, частично заглушающий притягательность чистокровной вейлы, но и к ней было обращено немало восхищенных взглядов.

— Ты как всегда прекрасна, — я с поклоном поцеловал тонкое запястье, вынужденный из-за большого количества чужих глаз перейти на формальное общение. — Мадам Делакур, моё почтение. — Следующий поцелуй предназначался матери Флер.

— Мсье Бриттон, — Мари точно так же вежливо, но отстраненно кивнула мне, однако едва заметная улыбка показывала, что женщина довольна моим внешним видом.

В большом зале уже звучала легкая, ненавязчивая музыка, небольшая группа музыкантов наигрывала тихую мелодию, под которую можно было просто беседовать. И вливавшиеся в зал ученики, родители и некоторые чиновники постепенно рассеивались по всему помещению, присоединяясь к той или иной кучке людей.

Короткий тычок в бок и уважительный взгляд от прошедших рядом близнецов показал, что они удивлены моей компанией, а в особенности девушкой, которую я держал за руку. Пока не началась торжественная часть вечера, мы втроем просто стояли, непринужденно беседуя, но периодически я ловил достаточно внимательные взгляды, устремленные на нашу троицу. Мари Делакур, убедившись, что необходимое впечатление достигнуто, мягко улыбнулась нам и исчезла в круговороте приглашенных на бал, пообщаться с замеченными подругами.

— Ну вот теперь все видят, какая девушка заняла всё место в моем сердце, — я мягко усмехнулся заулыбавшейся Флёр.

— До меня уже дошли слухи от Габриель и оставшихся на седьмом курсе подружек, что тебе не раз подливали зелья разные предприимчивые девушки, — Флер притворно нахмурилась.

Вместо ответа я молча вытащил из-под воротника цепочку с висевшим на ней медальоном — подарком Флёр — и нежно-лазурным кристаллом детектора ядов.

— Паранойя Киарана в сочетании с жизнью в Шармбатоне дают отличный результат — я не снимаю чехол с палочкой и кулон даже во сне.

— А в ванне? — Тихо-тихо произнесла Флер, насмешливо покосившись на меня.

Услышь я такой вопрос на четвертом курсе — я бы ужасно смутился и смог бы только пробурчать что-то невнятное, но больше полугода жизни в человеческих условиях и общество любимой девушки помогли мне просто с коварной гримасой ответить, что это лучше проверить на практике. Звонкий смех Флер созвучием хрустальных колокольчиков пронзил монотонный шум голосов собравшихся в зале гостей.

— Месье Бриттон, вы меня определенно смущаете своими двусмысленными шутками. — Но в глазах у девушки горели такие чувства, что мне становилось не по себе.

Я осторожно поднес к губам и поцеловал тонкие пальцы, вдохнув неповторимый аромат — находящееся почти на грани допустимого даже на таком полуофициальном мероприятии действие. Хотя... Если вспомнить, как целовались в конце Зимнего бала учащиеся Хогвартса... То этот поцелуй совершенно потерялся бы на их фоне. Флёр, уловившая по нашей мысленной связи отголоски моих эмоций и мыслей, еще раз засмеялась.

— Ты тоже вспомнил свой четвертый курс и бал? — Она не стала называть Турнир волшебников, чтобы не давать возможным случайным слушателям лишней информации.

— Да, я тогда был просто ужасен. — Я деланно потупился. — Хотя прошел всего год, но я смотрю на себя, тогдашнего, и думаю о том, каким же глупцом я был.

— Просто ты вырос за это время и из подростка превращаешься в юношу, — мимо нас скользнула Мари Делакур, до этого оживленно что-то обсуждавшая неподалеку с несколькими увешанными драгоценностями женщинами.

— И мне нравятся происходящие изменения, — лукавая и такая теплая улыбка девушки наполнила мое сердце радостью.

От ответа меня избавило появление мадам Максим, громогласным голосом объявившей начало бала. Полувеликанша обошлась без длинных речей, свойственных Дамблдору, а просто коротко поздравила всех учеников с предстоящим началом нового года. Повинуясь взмаху руки директрисы, музыканты заиграли первую мелодию.

Поскольку собравшихся в зале людей было довольно много, часть из них отступила к стенам, где стояли столики и кресла, но большинство закружилось в вихре красок и музыки. Я вёл улыбающуюся Флёр, ощущая прилив магии, пока еще скрывающейся в глубине ауры, тонкая кисть девушки в моих руках была горячее, как огонь, а блестящие глаза говорили о том, что ей нравится происходящее.

Первые полчаса мы танцевали без перерыва, мелодия сменялась мелодией, часть студентов, не знакомых со старинными танцами, постепенно отсеялась, отходя к стенам, разбиваясь на парочки и оживленные компании. Спустя небольшое время, когда внимание собравшихся в зале людей будет направлено на танцующих, часть парочек наверняка выскользнет наружу из-под бдительного присмотра деканов, родителей и преподавателей. Впрочем, надо отдать ученикам должное, так поступали в основном маглорожденные, выросшие в совершенно иных условиях, чем дети волшебников, гораздо более консервативных, чем маглы.

— Интересно, варят ли здешние алхимики противозачаточные зелья, — я вслух произнес эту мысль, заставив Флер расхохотаться.

— Так вот что у вас на уме, мсье Бриттон!

— Нет, просто мне стало любопытно, в... бывшей школе эта сторона жизни как-то прошла мимо меня, — я не поддался на провокацию.

— Думаю, варят, и немало, — Флёр улыбнулась своим мыслям. — Но я знаю это только со слов друг, мне такие вещи были не нужны, сам понимаешь.

— Понимаю. Меня мало привлекало общение с кем-то весь предыдущий год, — я умолчал о своих не до конца оформившихся и быстро пропавших чувствах к Чоу Чанг.

— Да-а-а? — Хищная улыбка на лице Флер выглядела... пугающе. — А мне казалось, что на

балу ты не сводил глаз с одной китаянки.

— Это в прошлом. Да и не было там ничего, — я мотнул головой, признавая поражение. — Тот год был достаточно сумбурным, турнир, бредовые статьи в прессе, давление министерства и этот проклятый финал. — В голове мелькнул и пропал образ падающего на землю Седрика с остановившимся взглядом, сметенный волной участия и тепла, идущего от Флёр. Тонкая рука прикоснулась к моему плечу.

— Кстати, я вижу недалеко от нас некую особу, рискнувшую подлить тебе приворотное зелье. — Флёр сегодня явно была несколько... ревнивой. Впрочем, меня это не слишком задевало. — Надо с ней... тоже подшутить.

— Оставь, ей уже досталось от моего подарка, — я поморщился. — После того, как в особняке Кемпбеллов взорвалась моя навозная бомба, они наверняка потратили несколько часов, чтобы убрать все последствия.

— Учитывая сплетни, которые передавала мне сестрёнка, ты отправляешь какую-нибудь редкостную гадость всем, кто пытается тебя приворожить. — Флёр усмехнулась. — Но ты забываешь кое-что... Ты рассчитался за себя. А я — разберусь за свою обиду.

С коварной улыбкой вейла вытащила палочку из раструба перчатки, немного сместилась так, чтобы палочка была скрыта между нашими телами, и что-то прошептала в спину Лилиан. К моему величайшему облегчению, с той не упало платье, не сломался каблук, не произошло что-то отвратительное или дурнопахнущее, чего я слегка опасался. Просто на затянутой в золотистый шелк спине проступило четко написанное готическими буквами на французском: «Стерва».

— Жестоко. — Под моим взглядом надпись расцвела всеми красками радуги и погасла, сделавшись незаметной.

— Она будет периодически появляться снова до самого конца бала. — Флёр без улыбки спрятала палочку, снова становясь милой и очаровательной. — Через пару часов над ней будет хихикать весь зал.

— Давай потанцуем, — я решил отвлечь мою мстительную вейлу от поиска потенциальных соперниц. — Хотя... я бы предпочел, чтобы это был только наш с тобой праздник вдали от людей.

— Это еще будет, — девушка позволила увести себя в круг танцующих людей.

В танце я прокручивал в голове несколько мыслей. Наше совместное появление на балу уже заявляло о моих намерениях, особенно если мы протанцуем вдвоем весь праздник. А наличие рядом с нами спокойно взиравшей на наше общение Мари Делакур показывало согласие семьи с моей кандидатурой. Если мы вдвоем покинем сейчас бал и отправимся в более уединенное место, то... Тут моя интуиция забуксовала, пытаясь вычислить все возможные последствия.

— Мне кажется, любимая, что если мы сейчас выйдем за пределы зала, на нас никто не обратит внимания. — Под куполом уже скопились тени, свет постепенно притух, придавая обстановке некую таинственность. Гроздья цветов, выточенные на деревянных панелях, покрывавших стены, засветились мерцающим светом, далеким и загадочным, добавляя эффективности всей картине наполненного танцующими людьми зала.

— М-м-м, — мне всегда нравилось, как Флёр тянет этот звук, почти мурлыкающие интонации

делали её похожей на кошку. — Это интересная мысль. И куда же вы хотите пригласить бедную беззащитную девушку?

— На стену Шармбатона. Там в небе должны уже появиться первые звезды.

— И когда это мой будущий жених уже успел посетить стену в ночные часы? — Флер улыбалась.

— Случайно вышло, после одной из вечеринок на факультете. — Я пожал плечами, не желая рассказывать о не самом красивом эпизоде, случившемся недавно и, к счастью, оставшемся единственным.

Пройдя окутанными сумраком коридорами, почти пустыми и потому — кажущимися таинственными, будто мы попали в волшебную сказку, я вывел Флёр на внешнюю стену. Прохладный воздух, дующий ветерок и множество укромных уголков в прилегающих к замку садах не способствовали появлению здесь других людей.

Одетая в легкое платье Флер зябко повела плечами, и я махнул палочкой, набрасывая согревающие чары, а потом просто обнял её, прижимая к своей груди, зарывшись лицом в пушистые волосы. Девушка подняла голову, подставляя губы, и окружающее на какое-то время перестало нас беспокоить.

Наверное, со стороны это смотрелось красиво — переливающийся всеми цветами радуги волшебный замок за нашими спинами, полная темнота ночи за стенами, и на фоне многоцветья красок Шармбатона — слившиеся в поцелуе парень и девушка на крепостной стене.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848540>